

Е.Ю. Калинина

МГУ

lenak@philol.msu.ru

1. Традиционный взгляд на связку при именном сказуемом.

Описания предложений с именным сказуемым во многих грамматиках оставляют впечатление, что связка присутствует при именном сказуемом по умолчанию; что связка - это нечто ожидаемое и само собой разумеющееся, тогда как отсутствие связки - это маркированный случай, требующий объяснения. Такая точка зрения укоренена в традиции описания Индо-Европейских языков, где именное предложение действительно невозможно без связки. Русский язык не является исключением: нулевая связка в русском языке - это не отсутствие связки; нулевая связка всегда имеет значение настоящего времени и таким образом является заместителем формы настоящего времени глагола “быть”.

Иная ситуация имеет место, например, в аварском: глагол “быть” имеет все формы – настоящего, прошедшего и будущего времени: (*bugo*, *buk'ana*, *buk'in* соответственно) и при этом может отсутствовать (1).

(1) he=b c'aq b=ihaja=b Do (b=ugo)
 этот=N очень N=легкий=N вещь N=быть.PRS

Это очень легко (=очень легкая вещь есть).

В этом случае невозможно признать нулевую форму выразителем определенных категорий и следовательно, поместить в парадигму; это тот случай, когда связка просто отсутствует по каким-то причинам.

Необходимость связки при именном сказуемом в индоевропейских языках связана в первую очередь с индоевропейскими особенностями выражения грамматических категорий: в каждом предложении должны быть выражены категории лица/числа, времени и модальности, носителем которых в индоевропейских языках может быть только глагол. Взгляд на связку как на выразителя определенных грамматических категорий присутствует и в типологических исследованиях – например, в типологической монографии Хенгевельда (Hengeveld 1992), специально посвященной предложениям с именным сказуемым:

связка – это “семантически пустое, вспомогательное средство, которое функционирует как носитель категорий времени, вида и модальности, а также, возможно, и других”[Hengeveld 1992: 51].

Взгляд на связку как на необходимый элемент предложений с именным сказуемым стоит и за концепцией Крофта (Croft 1991), в соответствии с которой предикативное употребление является для существительного маркированной функцией, что и выражается в большей морфосинтаксической сложности конструкции с именным сказуемым (наличие связки) по сравнению с глаголом.

2. Недавние исследования в этой области.

Однако последние типологические исследования позволяют по-новому взглянуть на лингвистическую реальность. Например, в исчерпывающем исследовании Стассена (Stassen 1997) показано, что прототипической стратегией кодирования именных предложений является нулевая стратегия (то есть, отсутствие связки), а также неглагольная стратегия – связочные элементы, не являющиеся глаголами. Стассен показывает, что появление связки не вызвано необходимостью выражения категорий лица, времени и модальности. С одной стороны, эти категории могут быть выражены и без связки: предложение с именным сказуемым без связки может быть переведено и прошедшим временем.

Аснат (Папуа Новая Гвинея)

(2)	no	ow	akat
	я	мужчина	красивый

Я – красивый мужчина, я был красивым мужчиной. [Stassen 1997: 69]

С другой стороны, в (Калинина 1998) приводится материал значительного числа языков, в которых показатели предикативных категорий могут присоединяться непосредственно к имени-сказуемому:

Ненецкий.

(3)	мань	хасаванэ	нися-ни	нюда-м-зъ
	1SG	мужчина	отец-REFL	сын-1SG-PST

Я, мужчина, был сыном своего отца.
[Терещенко 1973: 154]

Итак, выражение предикативных категорий может быть успешно осуществлено и без связки. Кроме того, связка может выполнять функцию, отличную от выражения категорий времени и модальности: во многих языках отмечается использование связки для маркирования коммуникативных категорий фокуса и эмфазы (Сумбатова 1994, Казенин 1997). Описанное положение дел меняет взгляд на связку, вынуждая думать, что уже не отсутствие, а присутствие связки в предложениях с именным сказуемым нуждается в объяснении. Вполне в соответствии с такой точкой зрения, Стассен (Stassen 1997) выдвигает свою мотивацию появления связки при сказуемом-имени, считая, что связка в именных предложениях – это перенос на все типы предложений с именным сказуемым стратегии кодирования предложений идентификации (неглагольная связка) или локативных предложений (глагольная связка). Еще одна мотивация наличия связки выдвигается в (Frajzynger&Krech 1999): связка появляется в именном сказуемом в тех языках, где последовательность NN используется для выражения атрибутивных отношений.

Тем не менее, объяснения авторов указанных работ – это внутриграмматические объяснения; объясняя некоторое грамматическое явление, авторы апеллируют к другим явлениям грамматики. В задачу настоящей работы входит предложить принципиально иное объяснение – когнитивное объяснение наблюдаемым типологическим закономерностям. Такая задача ставится в рамках когнитивного подхода в типологии – подхода, который имеет своей целью свести все формальное разнообразие, наблюдаемое в языках, к единому когнитивному основанию.

3. Типологические закономерности оформления предложений с

именным сказуемым.

3.1. Отсутствие связки.

Итак, в значительное количество языков именное предложение имеет нулевую стратегию кодирования, что отмечается Стассеном, при этом выражение предикативных категорий роли не играет; сам Стассен признается, что не знает, как ответить на вопрос: “Почему в языках есть нулевые связки?” (Stassen 1997:111). Как уже было показано (пример (2)), существительное может быть сказуемым без связки, и это не зависит от выражения предикативных категорий (времени), так как связка может отсутствовать и в прошедшем времени; личные и временные показатели могут также присоединяться непосредственно к существительному (пример (3)).

3.2. Функции связки.

Другим классом случаев, показывающих, что наличие связки не связано с выражением предикативных категорий (лица/времени/модальности) является следующий. Во многих языках связка присутствует при именном сказуемом; связкой в этом случае является некоторый неглагольный элемент. Однако этот элемент имеет дополнительную функцию, связанную с выражением коммуникативных категорий – фокуса, эмфазы и т.д. При этом оказывается, что наличие/отсутствие связки не противопоставляет различные типы сказуемого (финитные Vs. нефинитные, последние включают и именное): связка выполняет свои функции одинаково и в именных, и в глагольных предложениях. Типологическое исследование на материале 40 языков (Калинина 1998) выявило следующие функции связок данного типа.

3.2.1. Функция маркера коммуникативных категорий – топика и фокуса.

В монгольском языке элемент, называемый связкой – *бол* (форма условного деепричастия от *бол-* - быть, становиться) или притяжательный показатель (*нь*) маркирует топик как в именных предложениях (4), так и в предложениях с финитным глаголом сказуемым (5).

- (4) хонь бол яман-ас тарган
 овца быть коза-ADEL жирный

Овца жирнее козы. [Санжеев 1960:87]

- (5) Цэрэн бол (нь) Доржи-йнд очи-в
 Цэрэн быть (3SG.POSS) Доржи-DAT идти-PST

Цэрэн отправился домой к Доржи. [Санжеев 1960:87]

В цахурском языке элемент *wo=CL*, также именуемый связкой, в именных предложениях, выполняет функцию фокусного маркера в предложениях с глагольным сказуемым (вторая часть примера (6)).

- (6) zy lap dJoles-na wo=r, za-s jAluR
 я очень близкий-A быть=1 я.OBL-DAT платок.3

wo=b

qa=b=y;

быть=3

3=приходить.PF

(При раздаче приданого на свадьбе): Я очень близкий (родственник невесты) [есть], (а) мне ПЛАТОК достался (ЭЦЯ 1999: 824).

3.2.2. Функция разграничителя темы и ремы.

Как, отмечается в [Богуславский 1996], "...любое актуально расчлененное предложение можно с большей или меньшей стилистической приемлемостью перифразировать таким образом, чтобы его актуальное членение оказалось выраженным лексико-синтаксическими средствами...:

Прибыл президент = тот, кто прибыл, есть президент

Президент прибыл = то, что сделал президент, есть прибыл

Президент прибыл в свою резиденцию = то, куда прибыл президент есть в свою резиденцию

Конструкция 'то, что (кто, кому...) X есть Y' представляет собой лексико-синтаксический коррелят актуального членения. (Вспомним, что подобные конструкции являются регулярным средством выражения актуального членения в английском и французском языках: *It is the president who wants to know it*, *C'est l'oiseau qui vole*). При перефразировании предложения с помощью этой конструкции в позиции X оказывается тема предложения, а в позиции Y его рема" [Богуславский 1996:121].

Если в русском языке экспликация предиката актуального членения возможна с помощью некоторой конструкции, то в других языках это вполне может быть сделано с помощью некоторого показателя, как, например, в багвалинском.

БАГВАЛИНСКИЙ.

(7) he# <alistan-ar-u=w maHammad-said-la w=uk'a

потом Алисултан-PL-OBL.PL=GEN.M Магомед-Саид-и M=быть

bak'al-la b=i]i=w=o hahar-a#-X.

бок-и N=давить=M=CONV смеяться-PRS-CONV

Потом Магомед-Саид Алисултанов держась за бока смеялся.

Такие конструкции в [Казенин, в печати] называются псевдофокусными – именно потому, что в них нет фокуса как такового (никакой элемент не выделен, в отличие от конструкций, рассмотренных выше), а связка все равно перемещается со своего немаркированного конечного места (багвалинский – язык SOV). В то же время, это не совсем предложения характеристики в обычном понимании, так как в таких предложениях вторая, характеризующая часть должна быть именной, но в примере (7) это деепричастие. Аналогичным образом, связка, смещаясь со своего обычного конечного положения, может разделять тему и рему в предложениях с именным сказуемым:

(8) <abdulat'ip w=uk'a ja]i ['in-o=w hek@a.
Абдулатип M=быть женщина.PL бить.PRS-PART=M мужчина

Абдулатип был человек, бьющий женщин.

3.2.3. Функция показателей индикатива.

Заслуживает внимания тот факт, что связки рассматриваемого типа невозможны в модальных предложениях (в отличие, например, от английского: *It must have been love*). Например, в [Казенин 1997] показано, что показатель *wo=CL=na* (представленный в примере (9) в качестве связки при именном сказуемом) противопоставляет императивные и неимперативные предложения, поскольку в первых он невозможен. Но функция данного показателя шире: он может рассматриваться как дополнительный показатель индикатива, так как он невозможен не только в императивных, но и в любых модальных предложениях (пример (10)).

(9)]i wo=b=ym-my a|Xty-ni sywa-b-i]i-n millet.
мы быть=HPL=A-PL высокий-AOBL гора-PL-OBL.PL-A народ.4

Мы жители [=народ] высоких гор (ЭЦЯ 1999: 801).

*(10) allah-E baXt hi=w=l-e-na wo=b=na wu]-di
Аллах-ERG счастье.3 3=дать-IMP-OPT быть=3=A ваш-AOBL
dawat-b-i]i-s.
свадьба-PL-OBL.PL-DAT

Пусть Аллах даст счастье вашей свадьбе.

В багвалинском языке связка регулярно исчезает в вопросительных предложениях как с именным (11), так и с глагольным сказуемым (12) (особенно при наличии вопросительного слова).

(11) q'adiHA: hindi-jo [a:
Кадимагомед где-Q чай

Кадимагомед, где чай?

(12) den heL'i o-}W-a# "men **he=b-i-Re**
я.ERG сказать этот-OBLM-SUP ты.ERG что=N-Q-PCL

De#-r-o#=b-di ?

делать-IPF-PART=N-QUOT

Я его спросил: “Что это ты что делаешь?”

Такая же ситуация отмечается в хиналугском: показатель *-mQ*, функционирующий как связка и в именных, и в глагольных предложениях, описывается как показатель изъявительного наклонения, и в грамматике констатируется факт того, что этот показатель исчезает при наличии в предложении вопросительного слова ([Кибрик и др. 1972: 185]).

3.2.4. Функция маркера относительного времени.

Как уже отмечалось, в настоящем разделе рассматриваются связки и связочные элементы, которые не противопоставляют разные типы сказуемого как финитные и нефинитные в силу того, что имеют функцию, отличную от простого выражения “финитных” категорий. Одной из таких функций является выражение относительного времени. Например, в хакасском языке глагол-связка, сопровождающий причастие в предикативной позиции и на первый взгляд выглядящий как финитный глагол, сопровождающий нефинитную форму (или “нефинитное” именное сказуемое – пример (13)), сам имеет форму причастия (14):

(13) Миніое аfa-м хыйfa апсах пол-fан

Мой дед был умным стариком. [Гр-ка хакасск. яз. 1975: 302]

(14) Хароол санын киӱ-ее п³/₄к-келек пол-*fan*
Хароол вчера задача-REFL решать-PART.IRRES быть-PART.PF

Хароол вчера еще не решил свою задачу. [Гр-ка хакасск. яз. 1975: 226]

Оказывается, что все аналитические формы обозначают действие, совершившееся или совершающееся относительно некоторого момента в прошлом, то есть они являются формами относительного времени. Так, форма в примере (14) “употребляется лишь в таком контексте, который предполагает другое прошедшее, более близкое к моменту речи” [Гр-ка хакасск. яз. 1975: 222]. Все формы с глаголом *пол-* таким образом, удовлетворяют определению относительного времени, данному, например, в работе [Comrie 1985]: “(Категория) времени соотносит время описываемой ситуации с некоторым другим моментом времени, обычно это момент речи... Другой возможной формой временной референции является относительная временная референция, когда вместо того, чтобы локализовать время (описываемой) ситуации относительно настоящего момента, оно соотносится со временем некоторой другой ситуации” ([Comrie 1985: 2])[1]. Таким образом, в аналитических образованиях хакасского языка причастие имеет видовое значение, а глагол *пол-* вводит точку отсчета, не совпадающую с моментом речи, и оказывается в этом случае показателем относительного, а не абсолютного времени.

3.2.5. Вопрос о первичной функции связки.

Рассмотренные в разделе 3.2. языковые данные требуют постановки вопроса о том, какая функция у связки является первичной: собственно связочная или функция фокусного маркера. Ответ на него предполагается дать в разделе 4.

3.3. Факторы, управляющие отсутствием/присутствием связки.

Во многих языках присутствие/отсутствие связки не является постоянной характеристикой именных предложений – при определенных условиях связка может появляться и исчезать. Стассен (Stassen 1997) также наблюдает чередование нулевой и связочной (глагольной и неглагольной) стратегий, называя его “переключением”. Например, в современном иврите в одних предложениях с именным сказуемым связка обязательна (15a), тогда как в других она может быть опущена (15b).

(15)a. znut hi/*0 mikcóa
проституция COP профессия

Проституция – это профессия. [Berman, Grosu 1976: 270]

б. znut (hi) mikcyā atik meod

проституция (COP) профессия очень древний

Проституция – это очень древняя профессия. [Berman, Grosu 1976: 270]

Тогда как в большинстве современных европейских языков связка обязательно появляется при именном сказуемом, в древних языках Европы ситуация была иной. В древнегреческом глагол-связка мог отсутствовать при подлежащем-местоимении 1 и 2 лица (ср. пример (17), где в отсутствие личного местоимения появляется глагол-связка).

И.1.335

(16) oÛ t... moi Ümmeis TMpait...-oi φll'Agamšmnon

NEG что я.DAT вы виноватый-M.PL но.Агамемнон

Ни в чем вы не винны, но царь Агамемнон. [Kahn 1973: 446]

Ср. (И.1.153):

(17) TMpe^ oÛ t... moi aʒti-o... e„sin

так.как NEG что я.DAT виноватый-M.PL быть.PRS.3.PL

Предо мною ни в чем не виновны (Трояне). [Kahn 1973: 446]

В (Калинина 1999) рассматриваются случаи отсутствия связки в багвалинском языке. В багвалинском связка отсутствует:

- 1) при наличии вопросительных частиц;
- 2) при наличии вопросительных слов;
- 3) при наличии фокусных частиц;
- 4) в контексте вопроса “Что такое X?”
- 5) в контексте изъяснительного союза;
- 6) при наличии модального глагола.

Общий вывод, делаемый в данной работе, состоит в том, что связка является одним из средств маркирования “сентенциальности” сочетания двух ИГ – то есть, того, что две ИГ представляют собой предложение, а не ИГ, как они могли быть интерпретированы в противном случае. Грамматические средства, перечисляемые в 1-6 составляют парадигму сентенциального маркирования, частью которой является также и связка. Интересным образом, те же факторы управляют наличием/отсутствием связки в глагольных предложениях – предложениях, где сказуемым является аналитическая форма глагола. Факты багвалинского языка подводят нас к заключению, что, во-первых, связка принадлежит действующему в багвалинском механизму формирования предложений – механизму, сутью которого не является противопоставление типов сказуемых как финитных/нефинитных; во-вторых, мотивацией появления связки является “восстанавливаемость предложения”: связка поддерживает предложение в отсутствие других средств сентенциального маркирования. С когнитивной точки зрения это имеет очевидное объяснение: в процессе коммуникации существенным является противопоставление предложений/не-предложений (составляющих предложения), тогда как релевантность противопоставления разных типов сказуемого (финитных/нефинитных) не имеет столь же очевидных когнитивных оснований в терминах релевантности для процесса коммуникации.

4. Восстанавливаемость предложения как мотивация появления связки в предложениях с именным сказуемым.

Багвалинская модель, рассмотренная в 3.3., прекрасно ложится на типологический материал. “Восстанавливаемость предложения” оказывается тем самым когнитивным фактором, способным объяснить разрозненные на первый взгляд факты наличия/отсутствия связки в предложениях с именным сказуемым.

4.1. Нулевое маркирование.

Если мы считаем, что главным является восстанавливаемость предикативного отношения, тогда нулевое маркирование не должно вызывать удивления, так как предикативное отношение двух ИГ может быть восстановлено и из простого соположения двух ИГ, а также из контекста, например, контекста вопроса.

4.2. Показатели коммуникативной структуры.

Однако в ряде языков механизм формирования предложения связан в первую очередь не с выражением категорий времени/вида/модальности, а с категориями коммуникативной структуры, что опять же более обоснованно когнитивно: именно выраженность коммуникативной структуры является конституирующим признаком предложения. В этом случае, как было показано в 3.2., показатели коммуникативных категорий оформляют любое предложение, независимо от типа сказуемого. Это подводит нас к ответу на поставленный в 3.2.5. вопрос о том, какая функция является у связки первичной: собственно связочная или фокусная? Хотя очевидным может показаться, что первичной является фокусная, а связочная вторичной, более адекватным будет утверждение, что связочной функции в этом случае не существует вообще, так как элемент, ошибочно называемый связкой, выполняет свое назначение независимо от типа сказуемого, он просто оформляет предложение – и именное, и глагольное. В этом отношении к показателям коммуникативной структуры примыкают показатели относительного времени (3.2.4).

4.3. Чередование наличия/отсутствия связки.

Принцип восстанавливаемости предложения позволяет объяснить случаи опущения связки внутри некоторого конкретного языка. В самом деле, одни сочетания двух ИГ легче распознать как предложения, чем другие. Если вернуться к примерам (15a-b), то видно, что пример (15b) проще интерпретировать как предложение, чем (15a) в силу особенностей сказуемого. Опять же, присутствие подлежащего, особенно подлежащего 1 и 2 лица, делает сочетание двух ИГ более похожим на предложение, что и позволяет объяснить факты древнегреческого языка (примеры (16-17)).

5. Заключение.

Итак, когнитивный принцип восстанавливаемости предложения позволяет объяснить многие типологические закономерности, касающиеся оформления предложений с именным сказуемым: именно возможность/невозможность интерпретации сочетания двух ИГ как предложения управляет наличием/отсутствием связки в предложениях с именным сказуемым.

Список Сокращений

1,2,3	1,2,3 лицо
A	атрибутив
ADEL	аделатив
AOBL	косв. атрибутив
CL	классн. показатель
COP	связка
CONV	деепричастие
DAT	датив
ERG	эргатив
GEN	генитив
HPL	одуш. мн. ч.
IMP	императив

IPF	имперфект
IRRES	иррезультатив
M	мужской (род)
N	средний (род)
NEG	отрицание
OBL	косвенная основа
OPT	оптатив
PART	причастие
PCL	частица
PF	перфект
PL	мн.число
POSS	посессив
PRS	наст.вр.
PST	прош.вр.
QUOT	цитатн. показатель
Q	вопр. частица
REFL	возвратный
SG	ед.ч.
SUP	суперэссив

Литература

Богуславский И.М. 1996 – Сфера действия лексических единиц. М., 1996

Гр-ка хакасск. яз. 1975 – Грамматика хакасского языка. М., 1975

Казенин К.И. 1997 – Синтаксические ограничения и пути их объяснения (на материале дагестанских языков). Дисс. на соиск. уч. степ. к.ф.н. М., 1997

Казенин К.И. (в печати) – Фокусные конструкции // А.Е. Кибрик (ред.) Багвалинский язык: грамматика, тексты, словари (в печати).

Калинина Е.Ю. 1998 – Нефинитные сказуемые в независимом предложении. Дисс. на соиск. уч. степ. к.ф.н. М., 1998

Калинина Е.Ю. 1999 – Отсутствие связки в предложениях с именным сказуемым: пути объяснения. // А.С. Нариньяни (ред.). Труды Международного семинара Диалог '99 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Таруса, 1999.

Кибрик А.Е. и др. 1972 – Кибрик А.Е., Кодзасов С.В., Оловянникова И.П. Фрагменты грамматики хиналугского языка. М., 1972

Санжеев Г.Д. 1960 – Современный монгольский язык. М., 1960

Сумбатова Н.Р. 1984 — Грамматикализация глагольного синтаксиса. Дисс. на соиск. уч. ст. к.ф.н. М., 1984

Терещенко Н.М. 1973 – Синтаксис самодийских языков. Л., 1973

ЭЦЯ 1999 – А.Е. Кибрик (ред.). Элементы цахурского языка в типологическом освещении. М., 1999

Berman R., Grosu A. 1976 – Aspects of copula in Modern Hebrew // Studies in Modern Hebrew syntax and semantics. North Holland publishing company, Amsterdam-New York-Oxford.

Comrie B. 1985 – Tense. Cambridge University Press, 1985

Croft W. 1991 – Syntactic Categories and Grammatical Relations. Cambridge University Press, 1991

Frajzynger Z. & Krech H. 1999 – Motivation for copula in equational sentences. // ALT III: Third Biennial Conference of the Association for Linguistic Typology. Abstracts. University of Amsterdam 25-28 August, 1999.

Hengeveld K. 1992 — Non-verbal predication. Berlin-New York, 1992

Stassen L. 1997 – Intransitive predication. Clarendon Press, Oxford, 1997

[1] “Time relates the time of the situation referred to to some other time, usually the moment of speaking... Another possible form of time reference is relative time reference where instead of the time of a situation being located relative to the present moment it is related to the time of some other situation...”